

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Ю.Л. ГРУЗИЦКИЙ

КАЗЕННЫЕ БАНКИ В БЕЛАРУСИ

Формирование централизованных кредитных учреждений в Беларуси началось после первого раздела Речи Посполитой в 1772 г., когда в состав Российской империи вошли восточнобелорусские земли. К тому времени в России в целом сложилась кредитная система, адекватная производственным отношениям феодальной эпохи, состоявшая из казенных банков. Эту систему в первую очередь представляли Государственный заемный банк, Московская и Санкт-Петербургская Сохранная казна, а также так называемые приказы общественного призрения.

Функционирование казенных банков начало исследоваться еще в период их существования. Уже в 1840 г. в работе описательного характера Г.П. Неболсина была показана экономическая сущность этих кредитных учреждений [1]. В середине XIX в. будущий глава Государственного банка Е. Ламанский провел статистический анализ деятельности докапиталистических банковских учреждений [2]. Однако фундаментальных научных трудов по кредитной деятельности этих финансовых институтов в то время не было.

В советский период были изданы две солидные работы по данной проблеме — С. Борового и И. Гиндина [3; 4, 461—504]. Эти исследования и сегодня представляют ценность для изучающих историю банковского дела как постановкой ряда проблем, так и богатым фактическим материалом. В постсоветскую эпоху интерес к банковской истории Российской империи заметно возрос. Появилась возможность отойти от некоторых стереотипов, идеологических догм. В работах Н. Проскуряковой, А. Бугрова, В. Морозана и других прослеживается процесс оформления феодальных банков в единую, строго регулируемую государством кредитную систему [5—8]. Однако в приведенных исследованиях история докапиталистических банков подается в общеимперском плане, региональный аспект выделен весьма слабо. Информации об особенностях деятельности феодальных кредитных учреждений в белорусском крае очень мало.

В отечественной историографии эта проблема практически не исследована. В известном коллективном труде «Экономика Белоруссии в эпоху империализма. 1900—1917», вышедшем в начале 60-х гг. XX в. лишь обозначен вопрос о казенных банках в белорусских губерниях [9, 339]. В настоящее время в республике отсутствуют комплексные исследования по истории дореформенных кредитных учреждений, функционировавших в белорусских губерниях с конца XVIII в. почти до отмены крепостного права.

Юрий Леонтьевич ГРУЗИЦКИЙ, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории Белорусского государственного экономического университета.

В 1776 г., с образованием Полоцкой губернии, российским правительством было предписано «Московской и Санкт-Петербургской банковским конторам, чтобы они по поступаемым от дворян-помещиков объявлениям производили выдачу из банка займы денег под залог имений в Белоруссии находящихся» [10, 449]. С этого важного решения фактически и начиналась деятельность казенных банков в белорусских губерниях.

В 1786 г. при реорганизации столичных банковских контор в единый Государственный заемный банк было определено, что «все крестьяне Великорусские, Малороссийские, Слободские, Белорусские без различия принимаются в залог по последующей по их душам переписи» [11, 618]. После вхождения белорусских земель в состав России в 1795 г. директору Заемного банка графу П.В. Завадовскому было разрешено принимать в обеспечение ссуд дворянские имения «во всем крае, от Польши присоединенном» [12, 810]. Однако в связи с незавершившимся процессом формирования здесь органов судебной власти — гражданских палат, выдававших разрешения на залог поместий и отвечавших «за истинность и точность имения, в свидетельстве написанного», «благонадежность залогов» должны были фиксировать местные губернаторы.

С полным включением в состав России белорусского края на всей его территории распространялась деятельность Сохранной казны, учрежденной в 1772 г., — специфического финансового института, сочетавшего кредитную и благотворительную деятельность и имевшего отделения в Москве и Санкт-Петербурге.

Однако собственно местными кредитными учреждениями рассматриваемого периода можно считать приказы общественного призрения, созданные в Российской империи в 1775 г. по распоряжению Екатерины II для управления «богоугодными заведениями»: богадельнями, больницами, приютами, а также «чтобы из процентов, получаемых через обращение заведываемых ими капиталов и доходов, содержать вверенные управлению их богоугодные, воспитательные и другие общественные заведения» [13, 271]. По мере завершения административно-территориального деления белорусских земель приказы были учреждены во всех пяти белорусских губерниях: в 1781 г. — Могилевской, 1796 г. — Минской, 1802 г. — Витебской, 1805 г. — Гродненской и в 1808 г. — Виленской [14, 608, 616].

Все эти докапиталистические банковские учреждения предоставляли ссуды преимущественно лицам дворянского сословия под залог недвижимого имущества, прежде всего имений. Кредиты выдавались сначала от 1 до 5 лет, потом до 8, 12, с 1824 г. — до 24 лет, позже и до 37 лет под 6 % годовых; для приказов общественного призрения продолжительность ссуд ограничивалась 28 годами. Также осуществлялся прием вкладов от учреждений и частных лиц под 5 % годовых, а впоследствии под 4 и 3 % [15].

Кредитоспособность заемщика определялась не столько размерами земельных владений или доходами хозяйства, сколько количеством крепостных крестьян мужского пола (ревизских душ). Обеспечением ссуды были поместья с прикрепленными к ним крестьянами, которые в случае невозврата кредита подлежали продаже с торгов. Подобный порядок кредитования, просуществовавший до конца 50-х гг. XIX в., открывал дворянству путь к дешевому кредиту, порождая авантюристов, стремившихся получить ссуду и под «мертвые души».

Для северо-западных губерний существовали ограничения при выдаче кредитов как по их срокам, так и по размерам ссуды на ревизскую душу. Однако со временем многие из них были сняты. Определенный период для дворянства Витебской и Могилевской губерний предоставление ссуд по 150 р. на ревизскую душу производилось только по особым распоряжениям. Разрешение на кредиты увязывалось с бюджетными ссудами, отпускаемыми правительством на продовольственные нужды населения, и платежами в казну. После обращения дворянства Могилевской губернии в Министерство внутренних дел с просьбой об отмене этого положения в 1824 г. указом Правительствующего Сената

помещики северо-западных губерний были допущены к «займу из банка денег на общих основаниях» [16, 24]. В марте 1825 г. была «высочайше» утверждена записка императрицы Марии «О дозволении белорусским помещикам перезакладывать имения на 24 года» [17, 342]. Эти решения способствовали развитию феодальной ипотеки в регионе.

Вместе с тем белорусский край постоянно находился в разряде административно-территориальных единиц, для которых размеры кредитов, выдаваемых на одну ревизскую душу, были на четверть меньше, чем для центральных великорусских губерний.

Развитие кредитных операций ипотечных казенных банков в белорусских землях породило (как и во всей империи) проблему несвоевременного погашения ссуд и уплаты процентов. По запросу банка администрация губерний составляла опись заложенного имения, владелец которого не выполнил условий кредитного соглашения, и оформляло так называемую опеку над ним. Погашение долга осуществлялось принудительно из доходов такого поместья, за исключением уплаты государственных податей и земских повинностей. Для этого действовали Дворянские опеки, которые брали «просроченные имения» под контроль, назначая опекунов, отвечавших за погашение долга и осуществлявших управление заложенным поместьем. В феврале 1817 г. имперским Сенатом был принят указ «О порядке учреждения Дворянских опеки в губерниях от Польши присоединенных», в котором требовалось, чтобы имения неисправных заемщиков государственных банков, находившиеся в западных губерниях, передавались в опеку на общих основаниях. В составе этого органа для определения опекунов, проведения описи имений должны были находиться представители земского поветового суда под председательством поветового маршала [18]. Так на территории Беларуси утверждались единые нормы организации ипотечного кредита.

Активные операции казенных банков продолжались почти до кредитной реформы 1860 г., заменившей докапиталистические банки на коммерческие, адекватные новому экономическому положению. Задолженность помещиков белорусского края ипотечным учреждениям к этому времени составила более 43,1 млн р. — десятую часть от общеимперской. На ипотечном рынке северо-западных губерний доминировала Санкт-Петербургская Сохранная казна — почти 74 % всех выданных ссуд. Всего же в Беларуси на долю двух Сохранных учреждений пришлось 34,7 млн р. ссуд (80,4 %), почти как и по всей империи (см. таблицу) [3, 200].

Задолженность заемщиков белорусских губерний докапиталистическим кредитным учреждениям в 1859 г., тыс. р. [19]

Губерния	Московская Сохранная казна			Санкт-Петербургская Сохранная казна			Приказы общественного призрения			Всего		
	заложено имений	заложено душ	сумма долга	заложено имений	заложено душ	сумма долга	заложено имений	заложено душ	сумма долга	заложено имений	заложено душ	сумма долга
Виленская	3	3 422	173,6	90	37 999	3 514,1	242	24 014	1 226,5	340	67 699	5 051,6
Витебская	27	6 194	348,1	502	122 960	7 431,4	173	9 710	478,5	728	150 972	8 858,9
Гродненская	—	—	—	176	77 048	4 470,7	406	36 610	2 154,1	585	115 207	6 701,1
Минская	21	6 387	396,3	277	141 269	9 242,8	223	22 817	1 027,1	532	174 048	10 844,0
Могилевская	64	34 728	1 840,0	339	117 813	7 281,4	455	45 680	2 305,6	885	203 524	11 679,9
И т о г о	115	50 731	2 758,0	1 384	497 089	31 940,4	1 499	138 831	7 191,8	3070	711 450	43 135,5

Характерны скромные объемы кредитования белорусских помещиков Государственным заемным банком — 2,9 % объема всех ссуд — более чем вдвое меньше общеимперского показателя — 7,6 % (см. таблицу). Это ипотечное уч-

реждение превратилось в важнейший источник формирования госбюджета, который пополнялся не только за счет вкладов, но и через размещение в нем свободных средств местных банков — приказов общественного призрения.

Однако роль приказов общественного призрения как источника финансирования помещичьего землевладения в белорусском крае была более значимой, чем по империи в целом. На их долю пришлось 16,7 % всех кредитов, выданным местному дворянству, тогда как по империи только 11,1 % (см. таблицу).

Докапиталистические банки оставили свой след в истории кредита, заложили основы централизованного банковского дела, способствовали мобилизации свободных денежных ресурсов и предоставлению их своим клиентам и государству, не имевшего другого надежного источника заимствований. Они выработывали механизмы и совершенствовали принципы организации ипотеки и банковского дела в целом. Поэтому можно говорить о периоде господства на финансовом рынке государственных банков как важном этапе перехода к капиталистическим ипотечным институтам.

Литература

1. Неболсин, Г.П. Банки и другие кредитные установления в России и иностранных землях / Г.П. Неболсин. — СПб.: Тип. Е. Фишера, 1840.
2. Ламанский, Е.И. Статистический обзор операций Государственных кредитных установлений с 1817 г. до настоящего времени / Е.И. Ламанский // Сб. стат. сведений о России, издаваемый стат. отделением Императорского русского географического о-ва. — СПб., 1854. — Кн. 2.
3. Боровой, С. Я. Кредит и банки России (середина XVII в. — 1861 г.) / С. Я. Боровой. — М.: Госфиниздат, 1958.
4. Гиндин, И.Ф. О кредите и банках докапиталистической России. Докапиталистические банки России и их влияние на помещичье землевладение / И.Ф. Гиндин // Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). Избранное. Очерки истории типологии русских банков / редкол.: Л.И. Абалкин (отв. ред.) [и др.]; предисл. П.В. Волобуева; вст. ст. С.И. Гиндина; Рос. акад. наук, Ин-т экономики. — М.: Наука, 1997.
5. Петербург. История банков / Б.В. Ананьич [и др.]; худож. Л.И. Смирнова. — СПб.: Третье тысячелетие, 2001.
6. Проскурякова, Н.А. Ипотека в феодальной оболочке / Н.А. Проскурякова // Земельные банки Рос. империи. — М.: Рос. полит. энцикл., 2002.
7. Бугров, А.В. Очерки по истории казенных банков в России / А. В. Бугров. — М.: Научно-техн. центр КВАН, 2003.
8. Морозан, В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.) / В.В. Морозан. — СПб.: Крига, 2004.
9. Экономика Белоруссии в эпоху империализма. 1900—1917 / под ред. Г.Т. Ковалевского [и др.]. — Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1963.
10. О приеме Дворянским банком в залог имений, в Белорусских губерниях находящихся, на основании изданных о Великороссийских имениях генеральных учреждений. Сенатский указ от 15 ноября 1776 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XX. 1775—1780. — СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. Канц., 1830.
11. Об учреждении Государственного заемного банка. Манифест 28 июня 1786 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XXII. 1784—1788. — СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. Канц., 1830.
12. О принятии дворянских имений, находящихся в герцогствах Курляндском и Семигальском и во всем крае от Польши присоединенном, в Банк под залоги по свидетельствам военных или гражданских губернаторов. Именной указ от 23 октября 1795 г. директору Государственного заемного банка графу Завадовскому // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XXIII. С 1789 по 6 ноября 1796. — СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. Канц., 1830.
13. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Манифест 7 ноября 1775 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XX. 1775—1780. — СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. Канц., 1830.
14. Обзор благотворительной деятельности приказов общественного призрения. Приложение □ 1. // Сб. циркуляров и инструкций М-ва внутренних дел с утверждения М-ва по 1 октября 1853 г.: в 8 т. — СПб.: Тип. Д. Кесневилы, 1854—1857. — Т. 6. Ч. 11—12, 1857.
15. Свод учреждений и уставов государственных кредитных установлений / Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской и устав ремесленный // Свод законов Рос. империи, изд. 1857 г. Т. XI. Ч. II. — СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. Канц., 1857.
16. Национальный исторический архив Беларуси. — Фонд 333 (Минская казенная палата). — Оп. 1. — Д. 804. Сообщения Минского губернского правления в Минскую казенную палату. 1825 г. — Л. 24—84.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
 □□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.